

Научная статья

УДК 398

DOI: 10.36871/hon.202603132

ИЗУЧЕНИЕ МИФОЭПИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭПОСА «КАЛЕВАЛА» КАК КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАРЕЛИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Елена Викторовна Птицына

Петрозаводский государственный университет
185910, Российская Федерация, Петрозаводск, проспект Ленина, 33
ptycina@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0732-9074

Цель настоящего исследования — изучение мифоэпических особенностей эпоса «Калевала» в образовательном процессе вуза в контексте приобщения студентов к культурному наследию Карелии. Эпос является важным символом карельской культуры, в котором соединены природная символика, архетипические образы и ритмико-поэтическая структура. Образы стихий карело-финского эпоса, цикличность мифологического времени, мотивы созидания и восстановления гармонии формируют эмоционально насыщенное образное поле, созвучное северному мировосприятию. Автор рассматривает эпос как систему взаимосвязанных уровней, в которых архетипические фигуры соотносятся с природной средой, космогонической моделью мира и предметными образами. Космогонический уровень задает модель мира и направленность движения, мифологический — формирует систему персонажей и их взаимодействий, природный — наполняет эпос образной средой, культурно-бытовой уровень обеспечивает материальную конкретизацию, а символический уровень — полисемию образов и смыслов. В статье представлен опыт работы кафедры технологии, изобразительного искусства и дизайна Петрозаводского государственного университета, нацеленной на глубокое погружение студентов — будущих учителей в мир карельской культуры через изучение эпоса «Калевала». Автор акцентирует внимание на необходимости изучения этнокультурной поэтики эпоса, где его мифоэпические особенности выступают творческим источником разработки предметной среды и учебно-методических материалов. Будущему учителю необходимо изучать эпос «Калевала», это обеспечивает устойчивость и воспроизводимость образного кода культурных традиций и понимание культурного наследия Карелии.

Ключевые слова: эпос «Калевала», этнокультурные традиции, мифоэпические особенности, архетипические фигуры, карельская культура, будущий учитель

Для цитирования: Птицына Е. В. Изучение мифоэпических особенностей эпоса «Калевала» как культурного наследия Карелии в образовательном процессе вуза // Художественное образование и наука. 2026. № 3 (48). С. 132–140. <https://doi.org/10.36871/hon.202603132>

Original article

UNIVERSITY STUDY OF THE MYTHOLOGICAL AND EPIC FEATURES OF *THE KALEVALA* EPIC AS PART OF KARELIAN CULTURAL HERITAGE*Elena V. Ptitsyna*

Petrozavodsk State University

33 prospekt Lenina, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

ptycina@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0732-9074

This study explores the mythological and epic features of *The Kalevala* in the context of introducing university students to the cultural heritage of Karelia. An important symbol of Karelian culture, *The Kalevala* combines natural symbolism, archetypal images, and a rhythmic and poetic structure. The images of natural elements in the Karelian-Finnish epic, the cyclical nature of mythological time, the motifs of creation and restoration of harmony form an emotionally charged imagery that resonates with the northern worldview. The author considers the epic as a system of interconnected levels, in which archetypal figures are related to the natural environment, the cosmogonic model of the world and concrete imagery. The article describes the following levels: the cosmogonic level sets the model of the world and the direction of movement; the mythological level forms the system of characters and their interactions; the natural level fills the epic with figurative imagery; the cultural and everyday level provides material concretization; and the symbolic level provides polysemy of images and meanings. The article presents the experience of the Department of Technology, Fine Arts, and Design at Petrozavodsk State University, which aims to immerse future teachers in the world of Karelian culture by studying *The Kalevala*. The author emphasizes the importance of studying the ethno-cultural poetics of the epic, where its mytho-epic features serve as a creative source for developing the subject environments and educational materials. It is crucial for future teachers to study *The Kalevala* epic, as it ensures the stability and reproducibility of the figurative code of cultural traditions and the understanding of Karelian cultural heritage.

Keywords: *The Kalevala* epic, ethno-cultural traditions, mythological and epic features, archetypal figures, Karelian culture, future teacher

For citation: Ptitsyna E. V. University Study of the Mythological and Epic Features of *The Kalevala* Epic as Part of Karelian Cultural Heritage. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2026, no. 3 (48). P. 132–140. <https://doi.org/10.36871/hon.202603132> (In Russian)

Сегодня востребованным направлением политики государства является ориентация на непрерывный характер этнокультурного воспитания молодого поколения в системе профессионального образования. Интерес к традициям разных народов обусловлен стремлением преодолеть визуальную унификацию и сформировать индивидуальный художественный код, основанный на локальной идентичности. Культура является миром символов, значений, с помощью которых осуществляется социальное взаимодействие людей. Этнокультурный материал позволяет раскрывать глубокие смысловые пласты, интегрировать символику, природные образы и орнаментальные системы в культуру современного общества. В качестве целевой установки Национальной доктрины развития

образования в Российской Федерации выдвинуто положение о сохранении и развитии лучших ценностей и традиций национальной культуры. Краевед Л. М. Воеводина справедливо отмечает, что мир культуры — это, прежде всего, мир значений, смыслов, символов и мифов, с помощью которых осуществляется социальное взаимодействие [2].

Этнокультурные национальные традиции передаются от предыдущего поколения к последующему и сохраняются на протяжении длительного времени. Национальную культуру составляют различные виды и приемы труда, народные обычаи и нравы, характерные особенности коммуникации, восприятия и преобразования мира, декоративно-прикладного и устного народного творчества, искусства и архитектуры. В на-

стоящем исследовании мы обращаемся к изучению северных этнокультурных традиций, которые сформировались в тесном взаимодействии человека с природной средой. Для северной традиционной культуры характерны: сдержанность, лаконичность и ритмичность форм, семантическая насыщенность образов, символизм и орнаментальность. Эти особенности находят отражение не только в мифологическом восприятии природы, но и в предметной культуре (традиционный костюм, украшения, архитектура, литературные произведения, убранство дома и т. д.). Этнокультурные и мифологические мотивы отражают устойчивые фольклорные образы, символику и архетипы, формировавшиеся в течение веков в рамках народной культуры. Фольклор как совокупность устных традиций (сказок, песен, обрядов) содержит мифологические структуры, которые в современном контексте могут быть адаптированы для выражения культурной и национальной идентичности. По мнению Ф. Д. Хайбулиной, мифология выступает как «структура сознания», формирующая систему культурных кодов, характеристик, ритуалов и символов, связанных с этнической культурой [17]. Мифологические сюжеты и эпические образы несут многослойное смысловое содержание, связанное с представлениями о природе, жизненных циклах и месте человека в мире, и могут проявляться как в форме прямых цитат, так и в переработанном, символическом виде.

Визуальная и мифологическая культура Севера находит концентрированное выражение в эпических текстах, формирующих целостную картину мира, основанную на взаимодействии человека, природы и стихий. В этом контексте эпос «Калевала» выступает значимым культурным художественным источником. Эпос представляет целостную мифоэтнокультурную систему, в которой соединены природная символика, архетипические образы и ритмико-поэтическая структура. Образы стихий, цикличность мифологического времени, мотивы созидания и восстановления гармонии формируют эмоционально насыщенное образное поле, созвучное северному мировосприятию.

Эпос «Калевала», составленный на основе карело-финской рунопевческой традиции, занимает центральное место в финно-угорской духовной культуре и представляет собой многослойную художественную систему, объединяющую мифологические представления, природную образность, архаические ритуаль-

ные принципы и поэтику устного слова. Он формирует целостное образное поле, в котором мифологические, этнографические, символические и поэтические смыслы сосуществуют и взаимодействуют в рамках единой структуры [14]. Формирование текста эпоса связано с деятельностью Э. Леннрота, который в 1820–1840-е годы зафиксировал многочисленные варианты рун и в ходе экспедиций по территории Карелии и Финляндии (первое издание 1835 года включало 32 руны, переработанное издание 1849 года — 50 рун) создал сводный эпический текст [5]. В. Я. Пропп отмечает, что Э. Леннрот восстанавливал не только древнее утраченное народом единство, но и его мифологическую природу [11]. А. Н. Веселовский усматривает характерную черту финской народной поэзии через функциональное назначение и стилистическую роль повторений в рунах [4].

Изучение традиционной культуры Карелии является важной задачей профессиональной подготовки будущего учителя технологии и изобразительного искусства кафедры технологии, изобразительного искусства и дизайна Петрозаводского государственного университета [12]. Преподаватели кафедры выступают инициаторами проведения конференций, выставок, творческих мастерских, мастер-классов, круглых столов по проблемам этнокультурного воспитания студентов и школьников. В Карелии 28 февраля — праздник национального поэтического эпоса «Калевала», и ежегодно в течение месяца в учреждениях культуры проводятся тематические мероприятия. В 2024/2025 и 2025/2026 годах автором статьи на кафедре технологии, изобразительного искусства и дизайна проводилась работа, цель которой — погружение будущего учителя в мир карельской культуры через изучение эпоса «Калевала». Мифоэпические особенности эпоса выступают творческим источником создания предметной среды (костюма, украшений, предметов быта и т. д.) и учебно-методических материалов (конспектов уроков и воспитательных мероприятий, технологических карт, мастер-классов и т. д.).

Руна эпоса трактуется как самостоятельная образно-смысловая единица, включающая определенный комплекс символов, эмоциональных состояний и мифологических мотивов. Как отмечает М. А. Мочалова, рунопение — это сказительская традиция, которая заключается в исполнении рунопевцем в особом ритме поэтических строк песен (рун)

[9]. Каждая руна обладает собственной внутренней логикой и одновременно включена в общий эпический цикл. М. В. Кундозерова обращает внимание, что рунный принцип обеспечивает возможность выстраивания произведения не по линейному повествовательному принципу, а в соответствии с циклической логикой мифологического мышления, характерной для карело-финской традиции [8]. Ю. Крун, К. Крун, У. Харва, М. Хаавио, И. Кемппинен, Э. Н. Сетяля стремились интерпретировать мифологические мотивы эпоса в социально-этнографическом контексте. Выделяя аутентичные руны из созданного Э. Леннротом текста, Ю. Крун разделял и обосновывал мифологические и исторические сюжеты [15]. Исследователи отмечают, что в элементах калевальской поэзии неоднократно усматривались мотивы и образы мировой мифологии, а мифы калевальских рун не живут изолированно, а служат выражением значений в пределах самобытной культуры.

Ритмико-поэтическая организация обеспечивает целостность эпического мышления, связывая космогонические представления, архетипические образы, природную символику и предметный мир в единую систему. Поэтика эпоса выступает не как внешняя форма, а как механизм структурирования смыслов, позволяющий воспроизводить и варьировать образный код в процессе устного исполнения. Калевальский стих основан на принципах параллелизма, аллитерации, повторяемости формул и вариативного развертывания образа, что формирует концентрическую структуру смысла, при которой один мотив раскрывается через последовательность изменений, а не через линейное сюжетное развитие. Е. А. Калашникова находит в тексте рун оригинальные поэтические приемы, придающие эпосу неотразимый национальный колорит. Многоуровневая симметрия, создаваемая интонационными, ритмическими, морфологическими, лексическими, синтаксическими языковыми средствами, определяет архитектуру руны [4].

Мифологический фундамент «Калеваль» значительно шире самого эпического текста и восходит к более ранней карельской и финно-угорской мифологии. Эти представления включали образы богов, духов, природных сил и космогонических принципов, определявших мировоззрение северных народов и их отношение к окружающей среде. В этом контексте показательно исследование Т. Бер-

дашевой, посвященное карельским богам и мифологическим персонажам, их функциям, культовым практикам и взаимодействию с природой, что позволяет реконструировать доэпический слой мифологического мышления, послуживший основой для формирования образной системы эпоса «Калевала». Космогония эпоса выступает как пространственный каркас образно-символической системы, обеспечивающий целостность эпического мира и устойчивость его художественной логики [1]. На формирование мифологии перевоплощения не могли не повлиять и космологические воззрения, в силу которых не только человек, но и объекты природы, предметы материальной культуры спроецированы на мироздание, включены в модель Вселенной: «У Вяйнямейнена на острие меча светит месяц, на рукоятке сверкает солнце» [5]. Ученые, исследовавшие руны эпоса отмечают, что космогонические представления в эпосе «Калевала» выполняют структурообразующую функцию, определяя логику взаимодействия персонажей и их действий, характер смысловых переходов текста.

В рамках изучения интерпретации мифологических мотивов эпоса в этнографическом контексте было организовано посещение экспозиций музея изобразительных искусств Республики Карелия «Вселенная «Калевала»», где студенты узнали об основных темах эпоса: сотворении мира, происхождении первых людей, подвигах героев, борьбе добра и зла. На круглом столе были обсуждены такие вопросы, как женские образы «Калеваль»; мир «Калеваль» в работах художников Тамары Юфа, Бориса Акбулатова, Георгия Стронка и Осмо Бородкина; анализ инсталляций-проводников «Рунопевческий лес», рождение Вселенной «Калевала», Шука — владычица озер.

На основе рассмотрения эпоса «Калевала» как целостной художественной системы целесообразно перейти к анализу архетипической структуры персонажей. Архетипические фигуры «Калеваль», играющие системообразующую роль в художественной структуре эпоса, функционируют как носители устойчивых мифологических функций, состояний и способов взаимодействия с миром. В описании их облика и возможностей А. В. Трещалина сравнивает Вяйнямейнена (первого человека, богатыря, создавшего скалы и рифы, добывшего огонь и научившегося засеивать землю и создавать рыбные ямы) с Ильей Муромцем [16]. Каждый персонаж соотносится с определенным типом дейст-

вия — творением, преобразованием, испытанием, переходом — и занимает устойчивое место в системе взаимодействий, формирующих динамику эпического мира. В. Л. Жуков, А. С. Борхварт пишут, что взаимодействие архетипов задает ритм повествования и позволяет рассматривать эпос как модель мира, в которой личное действие героя соотносится с космогоническими и природными процессами [3]. Помимо функциональной роли, каждый архетип соотносится с определенным экзистенциальным состоянием: созидание, испытание, утрата, переход или противостояние. Они не привязаны к конкретному сюжету, а повторяются в различных вариациях, формируя ритм эпического повествования. Архетипы Вайнямейнена и Ильмаринена образуют созидательное ядро эпоса и соотносятся с различными формами творения.

М. В. Пулькин отмечает, что Вайнямейнен выражает мощь коллективного труда и покорения природы, он связан с примитивным хозяйством ранней первобытной эпохи, а Ильмаринен — индивидуализированного и профессионального творения, для которого важным становится освоение первых технологий (кузнечного ремесла) [13]. Вайнямейнен представляет творение через слово, песнь и знание, что проявляется в его способности управлять стихиями и гармонизировать мир посредством звучания и ритма. Ильмаринен, напротив, воплощает материальное начало творения, связанное с огнем, ремеслом и преобразованием материи.

Следовательно, противопоставление слова и ремесла, нематериального и материального формирует одну из ключевых осей эпического мышления «Калевалы». Архетипы Лоухи и Айно формируют эпический мир и связаны с темами испытания, перехода и трансформации. По мнению М. С. Ниссинен, Лоухи, хозяйка Похьелы — могущественная и злая колдунья — воплощает образ носителя сакральной силы, связанной с холодом, тьмой и магическим знанием; ее функции определяются не созиданием, а противо-

стоянием и ограничением (она превращается в большую птицу и крадет с неба Калевалы солнце и луну) [10]. Образ Айно концентрирует мотив судьбы и перехода, где взаимодействие со стихией воды приобретает трагический и необратимый характер. Герой-путник, в свою очередь, представляет универсальный архетип движения, поиска и изменения состояния, связывая различные зоны эпического пространства. Н. А. Креничная пишет, что совокупность данных архетипов формирует динамическую модель эпического мира, основанную на постоянном пересечении границ и смене состояний [7]. Анализ образов героев эпоса показывает, что в них отражены народные идеалы и своеобразие карело-финского эпоса, его архаический облик.

Для более глубокого изучения персонажей в Петрозаводском государственном университете было организовано посещение выставки «Карелия — земля “Калевалы”», где студенты познакомились с работами мастеров изобразительного и декоративно-прикладного искусства и послушали лекции на тему «Особенности изготовления сценического костюма на основе коллекции ансамбля “Кантеле”» в национальном музее Республики Карелия. На семинаре «Образы “Калевалы”: мудрый Вайнямейнен, трагическая Айно, искусный кузнец Ильмаринен и могущественная Лоухи» студентам были поставлены задачи коллективного поиска информации. В условиях совместной работы была составлена краткая таблица основных характеристик, ассоциативных представлений, художественных функций персонажей (таблица 1), где Вайнямейнен и Ильмаринен соотносятся с созидательным началом — словом и ремеслом; Лоухи воплощает пограничное и конфликтное пространство; Айно отражает мотив судьбы и перехода; герой-путник задает динамику движения и изменения состояния. В эпосе одни и те же образы функционируют в различных смысловых контекстах, формируя многозначную и динамичную художественную структуру.

Таблица 1

Архетипические образы «Калевалы» и их художественные функции

Архетип	Основные характеристики	Функции в эпосе
Вайнямейнен	Мудрость, песнь, связь с природой	Творение, управление словом, навигация между мирами
Ильмаринен	Огонь, ремесло, металл	Создание предметов силы, преобразование мира
Лоухи	Пограничность, магия, холод	Испытания героя, охрана сакрального знания
Аино	Вода, чистота, трагизм	Переход, судьба, взаимодействие со стихией

Архетип	Основные характеристики	Функции в эпосе
Герой-путник	Движение, поиск, инициатива	Моделирование пути, конфликт и изменение состояния

Эпос «Калевала» можно представить как мифопоэтическую систему взаимодействующих и взаимосвязанных уровней, в которой архетипические фигуры соотносятся с природной средой, космогонической моделью мира и предметными образами:

- космогонический уровень: зарождение мира, формирование небесных тел;
- мифологический уровень: архетипические герои (Вяйнямейнен, Ильмаринен, Лоухи и др.), структурные модели (путь героя, творения, испытания);
- природный уровень: циклы природы, стихии, эмоциональные состояния среды;
- культурно-бытовой уровень: труд, ремесла, материалы, обряды;
- символический уровень: предметы как символы и элементы мифопоэтики: кантеле, мельница Сампо, лодка и др.

Каждый уровень эпоса «Калевала» выполняет особенную художественную функцию: космогонический задает модель мира и направленность движения, мифологический формирует систему персонажей и их взаимодействий, природный наполняет эпос образной средой, культурно-бытовой обеспечивает материальную конкретизацию, а символический уровень пронизывает и объединяет вышеописанные уровни и обеспечивает полисемию образов и смыслов. Так, Н. А. Креничная отмечает, что в эпосе природным объектам и предметам материальной культуры приписываются человеческий образ жизни, способ мышления и коммуникации, радости, невзгоды: «На поляне, на опушке дремучего леса, плачет береза, поскрипывая своими побегам» [7].

Мифологический уровень формируется системой персонажей, богов, духов и сверхъ-

естественных сил, которые определяют логику взаимодействия человека с миром и природой. Он акцентирует внимание на системе верований, культовых представлений и сакральных связей, лежащих в основе эпического повествования. Именно на этом уровне проявляется связь эпоса с древними формами религиозного сознания, в которых человек, природа и космос образуют единую взаимозависимую систему. Рассмотрение мифологического уровня позволяет трактовать персонажей «Калевалы» не только как художественные образы, но и как носителей сакральных функций, закрепленных в коллективной памяти [7].

В данной многоуровневой структуре особое значение приобретает природный уровень, выступающий базовой образной средой эпоса. При этом параллелизм вариативен (допускается больше лексических и грамматических отклонений) и контрастен в сопоставлении миров и персонажей. Человек научился видеть в вещах смыслы, наделяя мир природы определенными свойствами и характеристиками. Вода, лес, камень, огонь, холод, свет, северный ландшафт выступают как носители символических значений, через которые раскрываются ключевые темы эпоса — рождение, испытание, преобразование, граница миров и взаимодействие человека с окружающей средой. Е. А. Калашникова пишет о параллелизме в эпосе, проявляющемся в соотношении природы с предметами быта [4]. Природный уровень в данном контексте выступает не как совокупность пейзажных мотивов, а как структурный элемент эпического мышления, формирующий ритм, повторяемость и динамику образов (таблица 2).

Таблица 2

Природные символы «Калевалы» и их культурные значения

Природный символ	Семантическое значение	Характер проявления в эпосе
Вода	Рождение, граница, переход	Пространство испытаний, рождение героев, путь
Лес	Защита, опасность, инициация	Поиск, испытания, переход в «иной» мир
Камень	Устойчивость, судьба	Препятствие, опора, структурный элемент мира
Огонь	Создание, энергия, разрушение	Кузнец, ритуалы, преображение
Северный свет	Откровение, эмоциональная глубина	Состояние пространства, настроение

Сквозной характер символического уровня проявляется в том, что одни и те же образы функционируют одновременно на нескольких уровнях эпоса, приобретая различные значения в зависимости от контекста: вода выступает одновременно колыбелью и угрозой, как космогоническое начало, природная стихия и как символ перехода или судьбы; лес — пространством защиты и испытания, огонь — силой созидания и разрушения, ремесло — ритуалом творения и преобразования. Полисемия природных символов отражает особенности северного мировосприятия, основанного на изменчивости природных состояний и их постоянном взаимодействии. Связь человека и природной среды является одним из ключевых принципов художественного мира «Калевалы». Герои эпоса взаимодействуют с холодом, снегом, водой, ветром и светом как с активными силами, определяющими их путь, состояние и судьбу; эти явления формируют динамику эпического времени и задают эмоциональный ритм повествования.

Важное место в эпосе занимает культурно-бытовой (предметный) уровень, в рамках которого мифологические и космогонические представления получают материальное воплощение. Предметы в эпосе выполняют не только утилитарную функцию, но и выступают знаками, символами взаимодействия человека с космосом и природными стихиями. К числу ключевых предметных образов относятся кантеле, мельница Сампо, кузнечные инструменты, тканые изделия и амулеты, каждый из которых включен в систему мифологических и символических значений. М. В. Пулькин пишет: «Образ Сампо позволяет определить границы творения и возможностей творца, в нем проявилось присущее мифологическому сознанию отсутствие четкой грани между субъектом и объектом» [13]. Н. А. Креничная описывает важность сотворения предметов из тела человека: «Кузница возникает из рубашки, меха — из шубы, клещи — из пальцев, наковальня — из колена, молоток — из кулаков» [7]. Таким образом, кантеле интерпретируется как символ гармонизации мира, где звук и песнь обладают созидательной силой; Сампо — как образ космического порядка, изобилия и цикличности бытия, связывающий земное и сакральное пространство. Эти предметы не существуют изолированно, а встроены в структуру эпического действия, усиливая смысловые акценты и ритм повествования.

Особое значение в рамках культурно-бытового уровня приобретают текстильные и орнаментальные мотивы, тесно связанные с реальными северными традициями карельского и финно-угорского костюма. Исследования народного декоративно-прикладного искусства показывают, что геометризация природных форм, повторяемость ритмов и символическая насыщенность орнамента составляют основу традиционной визуальной культуры региона [6]. В эпосе данные принципы проявляются в описаниях тканых изделий, поясов, элементов костюма и ритуальных предметов, что позволяет рассматривать орнамент не как второстепенную деталь, а как способ организации пространства и фиксации связи человека с природными и космогоническими силами.

Для более детального изучения предметного мира «Калевалы» было организовано посещение студентами экспозиции национального музея Республики Карелия, где они погрузились в самобытную карельскую культуру традиций и образов карело-финской мифологии через музыку карельской фолк-группы «*Myllarit*», а также проведено интегрированное занятие «Этно-путешествие: загадочное кантеле, древние средства передвижения, рунопевческие традиции». Далее была организована проектная работа в рамках курсового проектирования и технологической практики, результатами которой стали коллекции женской одежды «Эхо Карелии», авторских косников «Образы “Калевалы”» и украшений «Чудеса Сампо», палантин «Слезы Айно».

Особого внимания заслуживает преемственность данной работы, когда студенты — будущие учителя в ходе педагогической практики на уроках изобразительного искусства и технологии в общеобразовательных школах делятся своим опытом в изучении эпоса «Калевала». Они организуют литературные гостиные «По страницам эпоса», проводят краеведческую игру «По дорогам “Калевалы”», осуществляют творческий проект «Образы “Калевалы”» и другие мероприятия. Важно воспитывать у студентов представление о самобытности культурного наследия, что может побудить их к самостоятельным исследованиям и практической деятельности.

В каждом регионе нашей Родины есть произведения, важные для истории народа. Для Карелии это, безусловно, эпос «Калевала», который является достоянием национальной культуры республики. Будущему учителю важно изучать эпос как творческий источник разработки предметной сре-

ды и учебно-методических материалов, что обеспечивает устойчивость и воспроизводимость образного кода культурных традиций и понимание культурного наследия Карелии. Эпос представляет собой целостную мифопоэ-

тическую художественную систему, основанную на взаимодействии космогонических представлений, архетипических образов, природной символики, предметного мира и ритмико-поэтической организации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бердашева Т. В. Карельские боги. За 300 лет до «Калевалы». Древний свод. М. : КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2024. 176 с.
2. Воеводина Л. Н. Миф как символическая система // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 6 (44). С. 39–44.
3. Жуков В. Л., Борхват А. С. Когнитивное влияние архетипов семиотической реальности на артефакты карело-финского эпоса «Калевала» при создании образа парюры «Кантеле Вайнямейнена» // Дизайн. Материалы. Технология. 2020. № 2 (58). С. 10–16.
4. Калашникова Е. А. Синтаксический параллелизм как средство организации эпического текста: на материале былин киевского цикла и рун «Калевалы» : дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. СПб., 1998. 207 с.
5. Калевала. Карело-финский эпос; пер. с фин. Л. П. Бельского. Петрозаводск : Карелия, 1973. 176 с.
6. Косменко А. П. Традиционный орнамент финноязычных народов Северо-Запада России : монография. Петрозаводск, 2010. 312 с.
7. Криничная Н. А. Мифологема перевоплощения персонажей в карельских эпических песнях: предпосылки, ситуации, образы // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры : материалы Международной научной конференции, посвященной 160-летию полного издания «Калевалы», 2010. С. 118–128.
8. Кундозерова М. В. Современное рунопение в Карелии и Финляндии // Шаги. 2025. Т. 11. № 1. С. 130–153.
9. Мочалова М. А. Эпическая поэма «Калевала» и традиция рунопения в дискурсе наследия и практиках его сохранения // Уральский исторический вестник, 2022. № 3 (76). С. 65–73.
10. Ниссинен М. К. Герои национального эпоса Финляндии «Калевала» // *Crede experto*: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 3. С. 82–98.
11. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М. : Наука, 1976. 324 с.
12. Птицына Е. В. Изучение фольклорных традиций родного края в контексте приобщения студентов к истокам национальной культуры // Художественное образование и наука, 2024. № 3 (40). С. 148–155.
13. Пулькин М. В. Персонажи карельских эпических песен: функции творения. «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры : материалы Международной научной конференции, посвященной 160-летию полного издания «Калевалы» 2010. С. 200–205.
14. Сидорова Л. Е. Мифология эвенков как инструмент этнокультурного воспитания студентов на примере художественно-прикладного творчества // Современное педагогическое образование. 2022. № 12. С. 112–115.
15. Сийкала А. Л. К проблеме мифологизма в калевальской руне // Общие вопросы истории и теории фольклора. 1986. С. 7–24.
16. Трещалина А. В. Предания и исторические сведения о богатырях Севера // Теория и история искусства. 2023. № 3–4. С. 102–116.
17. Хайбулина Ф. Д. Некоторые аспекты эволюции национальной мифологизации как составной части духовной культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9–1 (48). С. 30–36.

REFERENCES

1. Berdasheva T. V. Kareli'skie bogi. Za 300 let do "Kalevaly". Drevnii svod [Karelian Gods. 300 years before Kalevala. An Ancient Compilation]. Moscow, 2024. 176 p. (In Russian)
2. Voevodina L. N. Myth as a Symbolic System. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2011, no. 6 (44). P. 39–44. (In Russian)

3. Zhukov V. L., Borkhvat A. S. The Cognitive Influence of Archetypes of Semiotic Reality on Artefacts from the Karelian-Finnish Epic *Kalevala* in the Creation of the *Kantele* of *Väinämöinen* Parure. *Dizajn. Materialy. Tekhnologiya* [Design. Materials. Technology]. 2020, no. 2 (58). P. 10–16. (In Russian)
4. Kalashnikova E. A. Sintaksicheskii parallelizm kak sredstvo organizatsii epicheskogo teksta: na materiale bylin kievskogo tsikla i run “Kalevaly” [Syntactic Parallels as a Means of Organising Epic Text: Based on the Bylinas of the Kiev Cycle and the Runes of the *Kalevala*]. Candidate dissertation. Saint Petersburg, 1998. 207 p. (In Russian)
5. Kalevala. Karelo-finskii epos [*The Kalevala. The Karelian-Finnish Epic*]. Petrozavodsk, 1973. 176 p. (In Russian)
6. Kosmenko A. P. Traditsionnyi ornament finnoyazychnykh narodov Severo-Zapada Rossii [Traditional Ornaments of the Finno-Ugric Peoples of North-West Russia]. Petrozavodsk, 2010. 312 p. (In Russian)
7. Krinichnaya N. A. The Mythologema of Characters’ Reincarnation in Karelian Epic Songs: Premises, Situations, Images. “*Kalevala*” v kontekste regional’noi i mirovoi kul’tury [*The Kalevala in the Context of Regional and World Culture: proceedings of the International Academic Conference dedicated to the 160th anniversary of the complete edition of The Kalevala*]. 2010. P. 118–128. (In Russian)
8. Kundozerova M. V. Contemporary Rune Singing in Karelia and Finland. *Shagi* [Steps]. 2025, vol. 11, no. 1. P. 130–153. (In Russian)
9. Mochalova M. A. The *Kalevala* Epic Poem and the Tradition of Runsong in the Heritage Discourse and Safeguarding Practices. *Ural’skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal]. 2022. no. 3 (76). P. 65–73. (In Russian)
10. Nissinen M. K. Heroes in the National Epic of Finland *Kalevala*. *Crede experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Crede Experto: Transport, Society, Education, Language]. 2016. no 3. P. 82–98. (In Russian)
11. Propp V. Ya. Fol’klor i deistvitel’nost’ [Folklore and Reality]. Moscow, 1976. 324 p. (In Russian)
12. Ptitsyna E. V. Studying the Folklore Traditions of the Native Land in the Context of Introducing Students to the Origins of National Culture. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2024, no. 3 (40). P. 148–155. (In Russian)
13. Pulkin M. V. Characters in Karelian Epic Songs: Functions of Creation. “*Kalevala*” v kontekste regional’noi i mirovoi kul’tury [*The Kalevala in the Context of Regional and World Culture: proceedings of the International Academic Conference dedicated to the 160th anniversary of the complete edition of The Kalevala*]. 2010. P. 200–205. (In Russian)
14. Sidorova L. E. Mythology of the Evenks as a Tool of Ethno-Cultural Education of Students on the Example of Art and Applied Creativity. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education]. 2022, no. 12. P. 112–115. (In Russian)
15. Siikala A. L. On the Problem of Mythologism in the *Kalevala* Rune. *Obshchie voprosy istorii i teorii fol’klora* [General Issues in the History and Theory of Folklore]. 1986. P. 7–24 (In Russian).
16. Treshchalina A. V. Traditions and Historical Information about the Heroes of the North. *Teoriya i istoriya iskusstva* [Theory and History of Art]. 2023. no. 3–4. P. 102–116. (In Russian)
17. Khaibulina F. D. Some Aspects of the Evolution of National Mythologization as an Integral Part of Spiritual Culture. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2020. no. 9–1 (48). P. 30–36. (In Russian)

Информация об авторе:

Птицына Е. В. — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологии, изобразительного искусства и дизайна.

Information about the author:

Ptitsyna E. V. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Information Technology, Fine Arts and Design.

Статья поступила в редакцию 3 марта 2026 года; одобрена после рецензирования 15 апреля 2026 года; принята к публикации 17 апреля 2026 года.

The article was submitted March 3, 2026; approved after reviewing April 15, 2026; accepted for publication April 17, 2026.